

УДК 821.112.2

ОБРАЗ «НОВОГО» ЧЕЛОВЕКА В ДРАМЕ Г. КАЙЗЕРА «ГАЗ I»

Е.В. ЗАМЫЦКАЯ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Раскрывается художественное своеобразие трактовки образа «нового» человека в драме Георга Кайзера «Газ I». На примере главного героя произведения, Сына Миллиардера, автор раскрывает весь спектр проблем, волновавших немецких экспрессионистов первой половины XX века: умирающее капиталистическое общество, несостоятельность системы буржуазных отношений и поиск «нового» человека, способный изменить мир к лучшему.

Георг Кайзер (Georg Kaiser, 1878-1945) является одним из крупнейших драматургов XX века. Особенной популярностью у публики пользовались его произведения экспрессионистического периода. Пьесы Г. Кайзера «С утра до полуночи» («Von morgens bis mitternachts», 1912), «Граждане Кале» («Die Bürger von Calais», 1923), «Иудейская вдова» («Die jüdische Witwe», 1911), «Газ I» («Gas I», 1918) неоднократно ставились не только на немецкой сцене (Франкфурт, 1917-1921; Берлин, 1919; Дрезден, 1922) но и в Советском Союзе. В 1920 году была экранизирована его пьеса «С утра до полуночи до полуночи» [1, с. 29]. К постановке пьесы «Газ I» на сцене обращались выдающиеся режиссёры, такие как К. Хохлов (Петроград, 1922), Л. Курбас (Киев, 1923), а также современный режиссёр М. Приебе, предложивший немецкой публике в 2015 году в Гёттингене свое прочтение этого произведения [2].

Пьеса Георга Кайзера «Газ I» является одним из наиболее ярких примеров экспрессионистической драмы, отличавшейся «страстным стремлением к изменению мира, к абсолютным духовным ценностям, порывом в новые сферы жизни» [3, с. 193]. Воплощая основные идеи, особенно сильно волновавшие умы писателей и философов первой половины XX века, она сочетает в себе критику капиталистического общества, заковавшего людей в оторванном от природы пространстве города-вампира, неверие в надежность и истинность научного познания мира и надежду на великое предназначение «нового» человека, способного сплотить человечество и исцелить общество.

В драме «Газ I» находится свое отражение важная для драматургии Георга Кайзера тема поиска «нового» человека, который не боится решительных перемен и готов бороться за преобразование общества, но представлена она в ней в несколько ироничном свете. Как заметила Н.С. Павлова: «Идеальные концепции героев ... в значительной степени дискредитированы многосложностью жизни» [4, с. 366]. Представителем нового типа людей, нравственно озаренных и возрождённых к иной жизни, выступает в пьесе Сын Миллиардера.

Имя главного героя, Сын Миллиардера, отсылает нас к событиям, описываемым в первой части трилогии и демонстрирует заложенный уже на уровне системы персонажей конфликт отцов и детей, который был так важен для писателей-экспрессионистов. Главный герой драмы «Коралл» (первая часть трилогии), Миллиардер, жестоко эксплуатирует рабочих на фабрике. Его сын заступает за рабочих, встаёт на их сторону, вместо того чтобы поддержать отца. Таким образом, уже в первой части трилогии Сын Миллиардера является воплощением тех качеств, которыми обладает истинно «новый» человек, способный защищать свои ценности даже тогда, когда его не поддерживает родной отец.

Впервые мы встречаемся с Сыном Миллиардера на свадьбе его дочери, когда он передаёт жениху, своему новому зятю, ценные бумаги, оставленные в наследство его женой. Но при этом он убедительно просит Офицера не рассчитывать на него, если что-либо случится, ведь он человек простой и в деньгах мало что смыслит:

Сын Миллиардера: Никто ничего не может знать. Раз деньги могут накапливаться, то они могут и исчезать. Всякое положение, покоящееся на капитале, всегда ненадёжно. Мне только хотелось всё это тебе сказать, чтобы не считать себя ответственным когда-либо впоследствии. Ты женишься, в сущности, на дочери рабочего – я не больше того. И я не хочу скрывать от тебя, что мне было бы приятнее, если бы мать моей дочери не оставила ей никакого состояния. Я силен и могущественен только в моей области – но насильно я туда никого не тащу. Даже свою дочь [5, с. 16–17].

Несмотря на то, что этот персонаж приходится сыном Миллиардеру (главному герою первой части трилогии) и является владельцем мощной фабрики по выработке газа, его не заботит накопление капитала. Кроме того, он старается уберечь от пагубного влияния денег свою дочь и её мужа, считая, что порой люди слишком зависимы от денег. Сам себя он видит простым рабочим, который имеет денег не более, чем другие рабочие. Даже распределение зарплаты происходит на фабрике нетрадиционным способом – в зависимости от принадлежности сотрудника к той или иной возрастной категории. Кроме того, размер заработной платы напрямую зависит от количества производимого газа, что также объясняет стремление рабочих всё своё время посвящать работе. Начисление заработной платы Сына Миллиардера осуществляется по тому же принципу:

Господин в белом: *Значит, это огромнейших размеров предприятие, работающее полным ходом, не имеет хозяина, обходится без ведомостей заработной платы?*

Контрорщик: *Мы производим и распределяем.*

Господин в белом: *По схемам? Разряды: первый: до тридцати лет – один пай, до сорока – два, старше сорока – три. Несложная задача: делёж прибыли по возрастным категориям. Изобретение хозяина, который не хочет быть хозяином?*

Контрорщик: *Который не хочет быть богаче других [5, с. 7-8].*

Как видно из этого диалога, Сын Миллиардера не хочет возвышаться над другими рабочими ни посредством своего социального статуса, ни посредством большей зарплаты, ведь Сын Миллиардера является носителем идеи братства и единения людей. Но каким бы хорошим руководителем он не был, тем не менее, он не считает, что работа на заводе и выработка газа сделают людей счастливыми. Взрыв газа он рассматривает, как возможность выпутаться из сетей капиталистического потребительского общества и изменить жизнь:

Сын Миллиардера: *Да... ужас... Белый Ужас... Это он нанёс нам свой страшный удар... Семнадцать дней, говорите вы? Семнадцать дней полнейшего отдыха и покоя!*

(...)

Сын Миллиардера: *Вы называете это катастрофой? Ах, вы юный старик! А ведь, казалось бы, что вы уже получили первое предостережение. Ведь уж было довольно жутко, когда всё с грохотом взлетело здесь на воздух... Вы хотите вернуться в царство Белого Ужаса! У вас уже снова чешутся руки? Неужели вы – только контрорщик? [5, с. 27].*

Семнадцать дней после взрыва, когда Сын Миллиардера не слышит шум завода и может спокойно поработать над своим новым проектом, он называет временем «полнейшего отдыха». Несмотря на то, что он честно и добросовестно исполнял свои обязанности, покой и тишина являются для него гораздо более важными, чем выработка газа. При этом ещё большей катастрофой, чем взрыв газа, он считает желание Контрорщика вернуться к старому укладу жизни. Ведь взрыв газа должен был послужить людям толчком к переменам. Он должен был показать всю несостоятельность того жизненного уклада, который они сейчас ведут, и побудить людей измениться самим и изменить свою жизнь.

Сын Миллиардера понимает, какой сильный ущерб нанесла работа людям. Они не осознают всей пагубности их жизненного уклада. Даже несмотря на несчастный случай на заводе, они всё равно хотят продолжать работать по старой формуле. Всё, чего они хотят, – это мести, увольнения Инженера, хоть и понимают, что рассчитанная им формула была правильной. Тем самым в производство вводится типичное для экспрессионистов неверие в надёжность и истинность научного познания мира. Сын Миллиардера пытается прояснить ситуацию:

Сын Миллиардера: *Но почему мне увольнять инженера? В чём его вина? Разве его предохранительные меры оказались недостаточными? Хоть в малейшей степени? Разве тревога не была подана вовремя? Надо ведь и ему отдать должное, если я пойду с вами на компромисс. Надо быть справедливым.*

Третий рабочий: *Но газ взорвался.*

Сын Миллиардера: *По его вине? Нет! Его формула – верна. Даже и теперь.*

Первый рабочий: *Взрыв произошёл.*

Сын Миллиардера: *В силу присущих ему законов, а не вследствие ошибки инженера [5, с. 32-33].*

Сын Миллиардера – единственный персонаж, понимающий, что Инженер ни в чём не виновен, что причина их несчастий не во взрыве, а в самом заводе. Через многочисленные образы рабочих драматург «отражает процесс трансформации сознания поколения, пережившего вторую промышленную революцию» [6, с. 366]. Отказываясь уволить Инженера, Сын Миллиардера пытается воззвать к чувствам рабочих и убедить в разумности своего поведения:

Сын Миллиардера: *Разве мой отказ – не гарантия против стерегущего вас ужаса? Разве не держу я запертыми врата, за которыми разверзается ад и которые не оставляют никакого просвета для неба? Вы хотите попасть в охваченный пожаром тупик? [5, с. 36].*

Своим отказом уволить Инженера Сын Миллиардера пытается добиться справедливости и оградить остальных рабочих от возвращения к изнуряющей работе на заводе. Он понимает, что увольнение Инженера не решит их проблем, если они собираются оставить старую формулу производства газа. В будущем их ждёт очередная катастрофа, которая, возможно, заберёт новые жизни. Сын Миллиардера пытается оградить их от этого.

Для Сына Миллиардера остаётся загадкой, как люди, такие прекрасные и удивительные существа, могут полностью лишать себя полноценной жизни, посвящая себя работе. Как могут они забывать о своей личности, о своих желаниях. Ведь только ясный разум и следование за своим сердцем могут привести их к счастью. Поэтому Сын Миллиардера желает воплотить в жизнь свой план – построить рай на лоне природы. Он загорелся этой идеей и считает, что остальные готовы его поддержать. Но ошибается.

Сын Миллиардера: *А разве это не соблазнительно? Разве вас не прельщает более здоровый труд: двигать обеими руками вместо одной, не знающей ничего другого, кроме пера? Что скажет на это ваша парализованная левая рука?*

Контрорщик: *Я ухажу [5, с. 40].*

Представив Инженеру свой новый проект и натолкнувшись на его непонимание, Сын Миллиардера пытается воззвать к его личности. Он просит Инженера помочь ему в новом проекте, но он так же, как и другие рабочие, слишком сильно привязан к заводу и боится решительных перемен:

Сын Миллиардера: *Что вы такое говорите?.. Вы считаете это ничтожным для своего остроумного математического ума? Неужели вы всецело находитесь во власти одной решённой вами задачи? Или вы втюрились в эту сконструированную вами постройку и не хотите знать ничего другого? Неужели всё – и руки, и ноги, и кровь, и помыслы – вы заключили в эти единственные скобки? Или вы, в самом деле, оплетённая кожей схема? Где же вы? Где ваш пыл, пульс, стыд?*

Инженер: *Если я не могу получить работу по своей специальности...*

Сын Миллиардера: *Зажмите руками свой рот, который говорит об убийстве! [5, с. 48–49].*

Сын Миллиардера отчаянно ищет единомышленников и каждый раз все трагичнее переживает охватывающее его чувство одиночества и непонятости. Его реплики в диалоге с Офицером, которого долги заставили обратиться к тестю за денежной помощью, звучат как мольба, как крик о спасении. Он предлагает Офицеру помочь ему с новым проектом, однако тот отказывается:

Сын Миллиардера: *Я сам нуждаюсь. Тебя привёл сюда счастливый случай. Ты – виновен, как и я. И оба мы невиновны. И вот, разверзаются наши уста, и льются из них обвинения против меня, тебя, против всех нас!*

Офицер: *Я... не могу... думать...*

Сын Миллиардера: *Сними с себя твоё блестящее одеяние и сложи рядом с ним и своё оружие. Ты прекрасный человек (ведь моя дочь стала твоей женой), и безупречна душа твоя. Откуда же это затмение? Что смущает и заслоняет твой дух? Откуда это влечение к роскоши? [5, с. 55–56].*

Несмотря на то, что Офицер обладает прекрасной душой и добрым сердцем, стремление к накоплению денег омрачает его жизнь. Сын Миллиардера сравнивает это заблуждение с затмением. Страсть к бездумному проматыванию материальных благ привела его к банкротству, а позж, и к самоубийству. Для Кайзера деньги лишь развращают людей и отнимают их жизни.

Во время разговора с Господами в чёрном, Сын Миллиардера пытается объяснить идею, озарившую его, и найти отклик в их сердцах:

Сын Миллиардера: *Груды развалин, а над ними новая земля, обрастающая, слой за слоем, новой корой... Вечный закон становления.*

Первый господин в чёрном: *Что это значит?*

Сын Миллиардера: *Никогда более не будут здесь пылать горны! Никогда не загрохочут машины! Никогда не сольётся с воплями и криками раненых неминуемый взрыв!*

Второй господин в чёрном: *Завод...*

Третий господин в чёрном: *Возобновление производства...*

Первый господин в чёрном: *Газ?*

Сын Миллиардера: *Никакого возобновления... никакого завода... никакого газа!.. Я не беру на себя ответственности, и никто не может её взять на себя! [5, с. 70–71].*

Однако, услышав об этом плане, господа испугались, что их заводам придётся прекратить производство. Даже возможность повторения катастрофы не страшит их. Ведь при существующем раскладе они являются хозяевами заводов, с высокой репутацией и большим доходом. Сын Миллиардера же предлагает каждому скромный участок земли, работая на котором все будут счастливы.

Сын Миллиардера считает, что каждый человек, если найдёт в себе смелость, может проложить дорогу к счастью, может оставить позади себя стремление заработать как можно больше материальных ценностей и высокомерную радость за собственные достижения. Кроме того, он понимает, что поддержка господ в чёрном будет сильным подспорьем в его борьбе против непонимания рабочих. Отчаянно он пытается убедить поддержать идею хозяев заводов, они эту идею отвергают.

Сын Миллиардера: *Нет, речь идёт не о возврате к более слабой двигательной силе, – этого я не советую. Нам надо неустанно стремиться вперёд, оставляя за собой только одни достижения, – иначе мы будем недостойны того, что совершили. Нерешительность и робость нам должны быть неизвестны. Мы – люди исключительного мужества [5, с. 73].*

Кульминацией произведения становится сцена воззвания рабочих друг другу с целью уволить Инженера и вернуть всё на свои места. Сын Миллиардера, как человек сочувствующий и понимающий, пытается достучаться до сердец рабочих и объяснить им, что увольнение Инженера не станет выходом из ситуации:

Сын Миллиардера: *Ведь вы волнуетесь и спорите о пустяке. Что такое инженер? Что вам инженер? Что он – вам, уцелевшим среди огня и обломков? Что он – вам, оставшимся в живых среди ада и разрушения? Что для вас инженер? Ваш крик – только крик: он ничего не значит, он лишь звучит!*

Я знаю: инженер вас возбуждает, его вид будит в вас чувство пережитого ужаса... Инженер и взрыв – для вас одно и то же... Формула не связала силу газа, а эту формулу, которая вызвала взрыв, вычислил инженер. Вы забудете о взрыве только тогда, когда прогоните инженера. И потому вы кричите, чтобы вам, прежде всего, выдали инженера!.. Да разве вы не знаете, что формула верна? Что она была, есть и останется верной в пределах всех тех вычислений, какие только способен сделать инженер... Вы это знаете, и всё же вы требуете инженера! [5, с. 91].

Сын Миллиардера глубоко страдает вместе с другими рабочими из-за жертв катастрофы. Но он не позволяет чувствам затуманить его разум. Кроме того, Сын Миллиардера понимает, что люди были изранены ещё задолго до взрыва. Выслушивая требования рабочих об увольнении Инженера, он просит требовать большего – радости вновь обрести себя:

Сын Миллиардера: *Что мог опустошить в вас взрыв?.. Вы были убиты до него, изранены до катастрофы: с одной ногой, с одной рукой, с горящими глазами на мёртвой голове – вы были калеками уже до того! Разве может воздать вам за это инженер? Разве может вознаградить вас за это какое-нибудь требование? Требуйте больше! Требуйте больше!*

(...)

Сын Миллиардера: *Требуйте – и я выполню!.. Ведь вы же люди, а не только сыновья, братья, мужья! Вы – многообразны, но вы – едины. Каждый из вас – плоть и кровь, но все вы – одна единая плоть... Перестаньте кричать каждый за себя, соберитесь с силами, и пусть ваши раны принесут вам исцеление... Станьте людьми!.. [5, с. 92–93]*

Воплощая собой истинный образ «нового» человека, Сын Миллиардера старается найти для всех людей общие ценности, призывает их сплотиться и действовать вместе. Для него особенно важна идея братского единения всего человечества, что поможет возродить и исцелить мир. Он надеется, что глубокие душевные раны, нанесённые взрывом газа, смогут побудить людей забыть о заводе, отбирающем их счастье, и искать новое пристанище, где все они смогут быть едины:

Сын Миллиардера: *Всё, что вы требуете, я исполняю: завтра вы будете людьми и будете жить в единении и изобилии! На новом участке зазеленеют луга. Над мусором и горами обломков раскинется посёлок. Вы освободитесь от кабалы и денег. Вы станете поселянами с малыми и скромными нуждами и, в виде последней награды, вы станете людьми... [5, с. 94].*

Сын Миллиардера видит спасение только в избавлении от оков чуждого человеческой природе индустриального урбанистического мира прошлого, включающего в себя позитивистско-прагматический образ мышления. Причину людских бед он видит в том, что они слишком много требуют, слишком сильно желают накопить как можно больше материальных ценностей. Он знает, что деньги – это зло, разрушающее души людей, а завод является настоящими кандалами для них. Но в то же время Сын Миллиардера верит в мужество людей, в их способность подняться с колен и всё изменить:

Сын Миллиардера: *Вокруг вас – стены, и вы же сами их воздвигли... Выходите же на волю! Вы – герои... Пробивайтесь же до самого конца пути, и нет такого ужаса, который мог бы задержать ваши шаги... Путь пройден, один путь снова пройден... хвалите же свою отвагу с новой отвагой... Вот человек! [5, с. 99].*

К сожалению, непоколебимость Сына Миллиардера и его вера в свои идеалы не смогли пробудить людей. Подначиваемые Инженером, люди решили отказаться от своего счастья, вновь вернуться на завод и работать, оставаясь бездушными роботами. Сын Миллиардера болезненно переживает неудачу, о чем свидетельствует его разговор с дочерью. Он будто бы взывает к ней, моля о том, чтобы она показала ему настоящего человека и вселила хоть искру надежды в «апокалипсическое мироощущение» [7, с. 305], определяющее тональность заключительных сцен пьесы:

Сын Миллиардера: *Скажи же мне: где человек? Когда появится он и назовёт себя по имени: человек?! Когда поймёт он самого себя и вытряхнет своё сознание из опутавших его сучьев? Когда преодолеет он тяготеющее на нём проклятие и сотворит новое создание, которое он испортил – человека! [5, с. 116–117].*

Сын Миллиардера выступает в пьесе главным выразителем проблем, волновавших экспрессионистов первой половины XX века. Среди них центральное место принадлежит вопросу поиска «нового» человека, способного пробудить человечество, найти общие для всех людей ценности, спасти их от изживающего себя позитивистско-прагматического образа мышления. Сын Миллиардера является воплощением образа «нового» человека в данном произведении. Смелый и решительный, но в то же время сочувствующий и понимающий, он глубоко переживает несчастье людей и стремится создать для них общее счастливое будущее. Он радуется за то, чтобы оставить мрачный серый город и вернуться в лоно природы, где каждый человек сможет вновь почувствовать себя живым, сможет освободиться от оков города и насладиться скромной жизнью. Но, к сожалению, эта идея не встречает поддержки у рабочих. Они настолько сильно привязаны к заводу, они забыли, кто они такие на самом деле, они не способны переменить свою жизнь. И лишь в последних строчках, в обещании дочери Сына Миллиардера однажды дать жизнь тому самому «новому» человеку, звучит слабая надежда на возможное возрождение Человека и человечество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луначарский, А. Несколько слов о германском экспрессионизме // *Экспрессионизм : сб.ст. / сост.: Н. С. Павлова.* – М., Радуга, 1986. – С. 28–30
2. Deutscher Theater Göttingen [Электронный ресурс] / Gas – Die Koralle Gas I, Gas II, 2015. – Режим доступа: <https://www.dt-goettingen.de/stueck/gas>. – Дата доступа: 26.09.2017.
3. Красовицкая, Ю. В. Изменение библейского образа «нового человека» в драматургии экспрессионизма (на примере драм Георга Кайзера) / Ю. В. Красовицкая // *Вестн. РГТУ. Сер.: Ист. Филол. Культурология. Востоковедение.* – 2012. – № 18. – С. 193–201
4. История западноевропейского театра: в 8 т /редкол.: А. Г. Образцова, Б. А. Смирнова. – М. : Искусство. – 1955–1988. – Т. 7 : Учеб. пособие для театроведч. фак. высш. театральных завед. – 1985. – 536 с.
5. Кайзер, Г. Газ. Драма в пяти действиях / Г. Кайзер. – Петроград : Государственное издательство, 1922. – 117 с.
6. Варенникова, А. М. «Газ» Георга Кайзера на немецкой сцене в 1920-е годы. Особенности немецкого экспрессионистического спектакля / А. М. Варенникова // *Театрон. науч. альм. С.-Петерб. акад. театрального искусства.* – 2014. – №2. – С. 69–77.
7. Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика : в 2 кн. / редкол.: Ю. Н. Гирин (гл. ред.) [и др.]. – М. : ИМЛИ РАН, 2010. – 1 кн. – 1304 с.